

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент,
старший преподаватель
_____ /О.С.Вейнгарт /

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____ /Т.Н. Хомутова/

**ПРИРОДА ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
(В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2017.401.ВКР

Руководитель, д.филол.н., профессор
_____ /О.А. Турбина/
« ____ » _____ 2017 г.

Автор
студент группы ЛМ-436
_____ /А.А. Дидбаридзе/
« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., преподаватель
_____ /П.Г. Осминин/
« ____ » _____ 2017 г.

Работа защищена с оценкой

« ____ » _____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление.....	2
Введение.....	3
Глава 1 Теория парцелляции.....	5
1.1 История научного изучения и определения объекта	5
1.2 Парцелляция как смежное понятие.....	7
1.3 Феномен явления	8
1.4 Основные подходы к исследованию парцелляции.....	10
1.5 Функции парцелляции.....	11
1.6 Отношение к явлению в различных языковых культурах.....	12
1.7 Парцелляция в художественной литературе.....	14
1.8 Парцелляция в других жанрах текста	15
1.9 Существующие типологии.....	18
1.9.1 Синтаксическая типологизация.....	18
1.9.2 Семантическая типологизация парцелляции	20
Выводы по главе 1.....	23
Глава 2 Сопоставление и сравнение парцелляций взятых из английского и русского языка	25
2.1 Предложения с парцелляцией с простой структурой	26
2.2 Парцеллированные конструкции в русском и английском языках с усложненной структурой	31
2.3 Сходства и различия особенностей парцеллированных конструкций в двух языках	40
Выводы по главе 2.....	45
Заключение	48
Библиографический список	49
Список литературы, использованной для анализа	51
Словари, справочники и энциклопедии.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена практическому взаимодействию теоретического знания о парцеллированных конструкциях в языкознании путем нахождения парцелляции в предложениях русских и английских текстов (преимущественно, художественных), их синтаксическому, стилистическому изучению, сопоставлению друг с другом (в случаях типологического сходства), выявлению общих свойств и различий.

Актуальность. Отечественная лингвистика богата многочисленными исследованиями явления парцелляции, изучает задачи и функции на всех уровнях языка. Подобная многозадачность сохранилась и на сегодняшний день. В свою очередь, в английском тексте использование парцелляции также распространено, как и в русском, однако, количество доступных научных исследований значительно меньше, в сравнении с русским языкознанием. Таким образом, мы постараемся выявить сходства и различия парцелляций в двух языках.

Подобное изучение несет в себе определенную **научную ценность**, в силу того, что наблюдение парцелляции в двух языках одновременно поможет определить ее универсальные качества. В свою очередь, парцелляция демонстрирует возможности языков, являясь приемом ограниченным.

Предметом исследования выступает явление парцелляции.

Объектом исследования являются парцеллированные конструкции в русском и английском языках.

Основная **цель** работы – провести изучение теоретического материала, что поможет нам осуществить отбор предложений на обоих языках, а затем сопоставить и сравнить их между собой, исследовать их через призму различных классификаций.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие **конкретные задачи:**

1) Определить сходство парцеллированных конструкций в плане структурного состава.

2) Изучить особенности поведения парцелляции как стилистического приема в обоих языках

3) Выявить закономерности функционирования парцелляции на грамматическом и семантическом уровнях.

В качестве **материала** для исследования методом сплошной выборки были отобраны 200 предложений с применением парцелляции, взятые из художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов первой и второй половины XX века, поскольку этот период принято считать примерным временем появления парцелляции в частом обороте среди писателей.

Теоретической базой исследования являются научные работы А. П. Сковородникова, Ю.В.Ванникова, Е.А. Иванчиковой и других отечественных лингвистов.

Практическая ценность работы заключается в исследовании природы парцелляции на межъязыковом уровне. Результаты работы помогут проследить наличие либо отсутствие закономерностей применения парцелляции в русском и английском языках. По нашему мнению, данный материал может быть использован в курсе лекций по теоретической грамматике.

Научная **новизна** работы состоит в том, что сопоставление природы парцелляции в английском языке и природы парцелляции в русском языке еще не обрело широкий интерес в лингвистике.

ГЛАВА 1 ТЕОРИЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ

1.1 История научного изучения и определения объекта

Явление парцелляции остается актуальным для изучения вопросом в лингвистике. Проблема определения феномена парцелляции привлекает внимание широкого круга лингвистов, задачи которых принадлежат к различным разделам языкознания.

К изучению понятия обращаются многие лингвисты, благодаря чему парцелляция трактуется часто по-разному. Подобное явление распространено в лингвистических исследованиях и свидетельствует о нерешенности относительного вопроса. Во многом играет роль и динамика развития языков в современных условиях, при возникновении средств массовой информации, доступной печати и других явлений прогресса, косвенно или прямо воздействующих на язык.

Термин «парцелляция» был впервые применен А.Ф. Ефремовым в работе «Язык Н.Г. Чернышевского» [9]. А.Ф. Ефремов заметил наличие приема в тексте, разбивающего предложение на несколько частей, которые создают эквиваленты, выраженные самостоятельными предложениями. При этом деформация, вызванная новой пунктуационной расстановкой, часто нарушает общие правила. В. А. Белошапкова [3], понимает парцелляцию как «разрыв единой структуры сложного предложения на две или несколько коммуникативных единиц».

Несмотря на многочисленные исследования, лингвистическое сообщество затрудняется сойтись в общем мнении, формулируя определение парцелляции. Так, лингвистический словарь объясняет парцелляцию следующим образом: «Парцелляция – экспрессивный синтаксический прием письменного литературного языка: предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения».[43, с. 204]

«Парцелляция – стилистический прием, заключающийся в расчленении единой синтаксической структуры – предложения – на несколько интонационно-смысловых единиц – фраз для того чтобы усиливать изобразительность, передать авторское отношение, выделить ту или иную часть сообщения. В первую очередь используется как игровой прием, создавая эффект обманутого ожидания» [42,с. 519].

Ю. Ванников дает следующее определение: «парцелляция — способ членения, единой синтаксической структуры (предложения), при котором эта структура воплощается не в одной, а в нескольких единицах. Парцелляция является синтаксическим процессом широкого охвата. Парцелляции могут подвергаться предложения любой грамматической структуры» [6, с. 10].

Парцелляция представляется как процесс, как определенное средство расщепления состава предложения, расчленение структуры на части. Применение парцелляции чаще всего создает эффект речевого представления нескольких единиц, принадлежащих какому-либо единому синтаксическому целому.

Особенность поведения парцелляции заключается в том, что предложение выражается через объединенные коммуникативностью высказывания. В свою очередь, парцеллированные конструкции обретают вид речевой ситуации, индивидуального авторского изложения текста.

Конструкция парцеллированного предложения состоит из двух сегментов – базовой части и парцеллята [14]. Синтаксически разделение сегментов осуществляется пунктуационно – применением различных знаков препинания, обозначающих конец предложения (либо «;», «—»). Также предусмотрено интонационное разделение, которое ощущается в процессе зрительного восприятия текста. Парцелляция позволяет сжимать информацию, таким образом, четко выделить определенную языковую структуру (парцеллят). Подобный процесс осуществляется автором

намеренно, с целью создания смыслового ударения для выделения языковой структуры.

1.2 Парцелляция как смежное понятие

Возникновение термина во второй половине прошлого столетия обозначило новую проблему языкознания, которая заключалась в разграничении присоединительной конструкции по типам ее структур и функций. Ставший актуальным для лингвистики вопрос выставил термин «парцелляция» наряду с уже известным термином на тот момент «присоединение». Процесс характеристики парцелляции представляет комплекс вопросов, которые подкрепляют сложность определения. В научной литературе остаются альтернативные (или дополняющие) варианты определений. Так парцелляцию называют «сильным обособлением», «сепаратизацией», «сегментацией», а также «присоединением». С последним термином парцелляцию отождествляли, начиная со второй половины прошлого века. Многие лингвисты предпочитают не сравнивать, а сопоставлять оба понятия вместе и в настоящее время. [18]

Как уже было сказано выше, вопрос о разграничении двух терминов носит нерешенный характер для лингвистического сообщества до сих пор. Однако существует ряд аргументов, разделяющих понятия между собой:

1) Присоединение явление статистического аспекта предложения. Для данной грамматической категории существуют собственные грамматические значения (добавочное сообщение) и собственные грамматические формы (в виде специальных союзов, союзных сочетаний и прочих формальных средств). А.П. Сковородников относит качества данной категории к полевой структуре.[20]

2) Парцелляция явление динамического аспекта предложения. Парцелляция является стилистическим приемом, состоящим в сегментации

части в высказывании. Парцелляция осуществляется и в простых, и в сложных предложениях с разной структурой (сочинительная, подчинительная связи).

3) «Центральная зона», в которой находятся присоединение и парцелляция формально разграничивается, учитывая и случаи, когда оба явления присутствуют в одном и том же высказывании. Присоединение и парцелляция в периферийной зоне формально неразличимы.

Парцелляция осуществляет отчленение между фрагментом и базовым предложением. Присоединение же добавляет, присоединяет его к базовому предложению. Разграничение двух понятий имеет важное значение и в общем теоретическом отношении, и в отношении конкретного языкового анализа предложений разных типов. Важность заключается в том, что это точно грамматически характеризует явления и описывает их стилистически. Тем не менее, до сих пор понятия не всегда дифференцированы.

Парцелляция применяется с целью развернуть мысль в естественном стиле разговорной речи, которая формируется «на ходу», и не обладает заранее продуманной структурой. Данный прием используется в литературном языке с целью чистого проявления авторской речи.

Парцелляция не меняет характер в основном синтаксическом отношении компонентов в предложении. Она добавляет, накладывает дополнительную смысловую связь. [18]

1.3 Феномен явления парцелляции

Согласно точке зрения Е.А. Иванчиковой [10]: «явление парцелляции диктуется, прежде всего, экстралингвистическими факторами: ускорение современного темпа жизни и необходимость в связи с этим передавать информацию более выразительным и кратким способом».

Парцелляция относится к подобному речевому явлению, которое

характеризует поведение современного языка и следует требованиям четкости, чтобы сделать синтаксическую конструкцию более емкой, экономной.

Парцеллированными могут являться как предложения какой-либо грамматической структуры, а также словосочетания, которые участвуют в составе предложения. Отметим, что сами парцелляты по структуре могут варьироваться в широком диапазоне: от одного слова, до подчиненной части в сложном предложении.

Такое разнообразие синтаксического явления создает характер неоднородности, вариативности касаясь вопроса структуры в парцеллированной конструкции. Пунктуационное разделение конструкции обеспечивает не столько формальным разрывом синтаксической связи, сколько непосредственно эмоционально выделяет ее части.

Тенденция сегментации синтаксической единицы в русском языке напрямую взаимосвязана с развитием современного литературного языка. Слияние многих внешних и внутренних факторов, такие как, например, в некотором смысле перенимание публицистического стиля (которому характерны высокая информативность, суживание в рамки пространства и времени). Помимо публицистики на литературу воздействуют цель передачи живой разговорной речи (именно поэтому принято часто выделять парцелляцию в текстовых диалогах, монологах и прочих иллюстрациях разговоров), а также предложениях нарративного характера. Внедрение повествования с целью передать личное восприятие ориентируют авторов выразить устный стиль в письменной речи. Парцелляция обеспечивает коммуникативную функцию и уравнивает речь в тексте с классическим предложением. Многие языковеды отмечают, что динамичное развитие парцелляция получила в XX веке, изначально появившись в художественном инструментарии западных авторов. Парцелляция является живым, активным

инструментом, который актуально применяется в художественной литературе, рекламе, публицистике. [12]

Широкое распространение парцеллированной конструкции можно объяснить целью подчеркнуть выражение, которое несет определенное значение и концентрируется в теме. Парцелляция раскрывает и одновременно переносит внимание читателя к логически значимой детали, характеризует ее содержание. Прерывистость грамматической связи играет роль особого грамматически узаконенного средства, которое ориентирует смысл. Смысловая эта ориентация выделяет необходимый который раскрывает подтянутая цепочка словосочетания, зависящая от всего высказывания.

1.4 Основные подходы к исследованию парцелляции

Накопленные результаты, полученные в процессе изучения явления парцелляции лингвистами, представляют значительный объем знаний. Существующие подходы рассмотрения и интерпретации явления разделяют исследователей на несколько групп – представителей:

- Синтаксического подхода (Ю.В. Ванников, Е.А. Иванчикова, А.П. Сковородников);
- Риторико-стилистического подхода (А.П. Сковородников, Г.А. Копнина, Т.Г. Хазагерова);
- Прагматического (Л.С. Сурованкова, Н.К. Молош, З.Я. Омаева, А.З. Хаймурзина, Н.Л. Шубина);

Обращается и внимание на дискурсивную функцию и особенность парцелляции (Н.Н. Гурьева, А.Э. Цумарев, Е. Нави, А. Куумтсуян), а также на ее восприятие (Р.О. Зелепукин, В. Bosredon, I. Tamba-Mecz). [24]

Лингвисты М. Fayol, А. Sanford отдают интерес изучению когнитивных особенностей, уделяют внимание диахронической динамике.

Разумеется, что исследования парцелляции выполняются на материалах каких-то определенных языков. Известно, что ряд исследований был проведен отечественными лингвистами, а также французскими и немецкими. Вопрос касательно межъязыкового соответствия и влияния национальных особенностей на функционирование парцелляции не является развернутой темой и лишь периодически упоминается в современных публикациях.

Так, принято мнение, что употребление парцелляции во многих языках ограничивается ввиду особенностей строя определенного языка. Например, Ю. С. Степанов, сравнивая французский и русский языки, отмечает дискретность русской речевой цепи по сравнению с французской, которая закрыта. Подобные сопоставления особенностей предполагают описание возможностей парцелляции в одном языке (например, в русском) более широкими и многообразными (например, во французском). [22]

1.5 Функции парцелляции

Лингвистом А. П. Сковородниковым было введено четыре определяющих функции парцелляции, применяемой авторами художественных текстов [21, с. 87]:

1) Изобразительная – функция, которая используется для выделения, «укрупнения» деталей усиливает изобразительный контраст, обеспечивает эффектом неожиданного действия, иллюстрирует последовательность событий, смену действий. Таким образом, изобразительная функция осуществляет художественную конкретизацию изображаемого. Целями изобразительной функции парцелляции являются:

- создание замедленного кадра;
- выделение деталей картины в целом;
- выделение важных, по мнению автора моментов;

- создание внезапной паузы, увеличивающей эффект непредсказуемого действия;

- усиление эффекта продолжительности происходящего; создание контраста.

2) Характерологическая – функция, которая используется для передачи внутренней речи и состояния субъекта. Данная функция передает манеру повествования персонажа или автора.

Как результат, функция помогает:

- выразить периферийные присоединительные связи, характерные для устно-разговорной речи;

- наделить речь повествователя или персонажа индивидуальной интонацией;

- создать контекст прямой речи или диалога;

3) Эмоционально-выделительная – усиливает эмоциональную сторону высказывания или оценочного содержания; Иными словами, Подчеркивает эмоциональность высказывания и привносит оценочный момент в ситуацию, мнение и т.д.

4) Экспрессивно-грамматическая – применяется с целью выражения каких-либо синтаксических отношений.

Парцелляция, является одной из основных грамматических категорий эмотивного синтаксиса [23], формирует особые структурные типы эмотивных предложений, способствуя чувственно-образному восприятию и эмоциональному осмыслению поступающей информации.

1.6 Отношение к явлению в различных языковых культурах

Современная лингвистика до сих пор отмечает неоднозначность подходов к явлению парцелляции. Однако распространенность использования стилистического приема характеризуется как высокоактивная. Отношение к

парцелляции, тем не менее, разнится: так, во многих публикациях зарубежных языковедов можно встретить определение парцелляции как негативного приема в современном синтаксисе (Жоржей Доза). Подобные высказывания мотивируется авторами в том значении, что новомодное увлечение негативно влияет на языковую целостность. Стоит отметить, что распространение данного стилистического приема приводит процессу разрыхления конструкции предложения. Мнение об ущербности явления отмечается и в работах немецких лингвистов [4], которые видят причину использования парцелляции в текстах в стремлении экспрессивно выражать предложения. Что касается англоязычного языкознания, то в большинстве случаев парцелляции уделяется внимание как одному из ряда стилистических приемов, распространенных в авторских текстах. В англоязычной терминологии парцелляцию чаще называют терминами *phrase fragment*, *fragmentary sentence*.

Тем не менее, ученые отмечают факт того, что парцелляция остается востребованным стилистическим приемом, который позволяет усиливать смысловые оттенки подчеркнутых значений, достигать речевой сжатости в тексте (благодаря компрессии единиц выражения).

В ходе изучения данного явления лингвисты обращаются к различным жанрам дискурса, в которых использование парцелляции распространено более всего. Во многом распространенность применения объясняется тем, что информационный комплекс, в котором встречается парцелляция, как правило, обладает (или напрямую передает) качество языка, максимально сближенного с языковой деятельностью человека. К этим жанрам относятся художественный текст, а также тексты публицистики и рекламы, и остаются одними из самых актуальных источников для изучения закономерностей механизма работы парцелляции в языках.

1.7 Парцелляция в художественной литературе

Экспрессивные возможности парцелляции с целью особого интонационно-смыслового членения в тексте широко проявляются в текстах художественной литературы. Использование парцелляции в художественном тексте осуществляет семантическое вычленение элементов текста, выдвигая их в сильной позиции. Парцелляция служит в роли средства передачи авторской информации в индивидуальном стиле.

А. П. Сковородников [20] выделяет наиболее распространенные проявления функции парцелляции в художественных текстах в грамматически-семантическом отношении. Например, парцелляция обеспечивает причинно-следственные отношения:

«Сначала все было прекрасно. Свобода, изобилие, доброжелательность. Продуктов сколько хочешь. Издательств сколько хочешь. Газет и журналов более чем достаточно.

Затем все было ужасно. Куриные пупки надоели. Джинсы надоели. Издательства публикуют всякую чушь. И денег авторам не платят.» (С. Довлатов «Марш одиночества»);

Парцелляция применяется с целью выделения заключительной части предложения, которая выполняет итоговую обобщающую роль:

«Fresh, simple, smells like life. Really good cucumbers. A far more sensible food...» (Haruki Murakami «Norwegian wood»);

Парцелляция усиливает экспрессивность высказывания, подчеркивает смысловые фрагменты, которые, по мнению автора нуждаются в определенном акценте:

«Жениться? – подумал Ипполит Матвеевич. – На ком? На племяннице начальника умилиции, на Варваре Степановне, сестре Прусиса? Или, может быть, нанять домработницу? Куда там! Затаскает по судам. Да и накладно...» (И. Ильф и Е. Петров «12 стульев»);

Представленные в предыдущем параграфе функции парцелляции, выделенные А.П. Сквородниковым, в наибольшей степени отражаются в текстах художественной литературы. Важно отметить, что в силу многообразия авторского стиля практически каждая из представленных функций может иметь свои разновидности, одна может наслаиваться на другую. Тем не менее, принято считать, что принципы реализации функций парцелляции типизированы, будучи зависимыми от синтаксически-грамматических факторов языка. Выделение доминирующей функции парцелляции в лингвистических исследованиях отсутствуют, однако существуют попытки выделения некоторых из них. Так, Е.А. Иванчикова [10] считает функцию экспрессивного выделения основной для парцелляции в художественном тексте.

1.8 Парцелляция в других жанрах текста

Мы уже упоминали, что помимо художественного жанра, парцелляция также активно реализуется в текстах публицистики, а также в рекламе. Будучи приемом индивидуально-авторского видения членения текста, парцелляция напрямую взаимодействует с идеей и служит для ее реализации, что прагматично в случае достижения речевой цели во многих текстах. Парцелляция во многом отражает социолингвистические явления, являясь показателем современных языковых тенденций. Не исключено, что в современных языковых нормах во многих случаях принципы использования языка проявляются в средствах массовой информации (СМИ). СМИ во многом является зеркалом языковой культуры в социуме, поскольку через данные средства переносится большое количество информации, распространяемое среди различных слоев населения. Парцелляция обозначает план организации речевого потока, заданного языком слоя социума, позволяет доступно и коротко, а самое главное – максимально

приблизительно донести необходимую идею высказывании.

Примерами могут стать заголовки журнальных статей:

– *Президенты поговорили. Но не договорились* (Коммерсантъ №14. 2005);

Парцелляция в СМИ соответствует самому жанру текста, поскольку цель многих публицистических текстов – вложить максимальный объем информации, поместив его в минимальный объем текста.

Парцеллированная конструкция обладает богатой потенциальной возможностью воздействия на рядового читателя. Это позволило многим лингвистам увидеть в парцелляции качества, актуальные для реализации идеи в СМИ.

Пинегина Я.Н. [16, с. 40-42] отмечает, богатый потенциал парцеллированной конструкции «в плане выражения целого спектра эмоциональных состояний и оценочно-модальных значений, что позволяет автору использовать их в конкретных прагматических целях, основываясь на их информативных и воздействующих потенциях».

Такие потенции дают возможность изучать парцелляцию как феномен, полностью соответствующий главным функциям СМИ и во многом оправдывают центральное положение парцелляции в публицистике среди других стилистических приемов.

Как и в художественном тексте, парцелляция в публицистике появляется не только в русских текстах, но и в других языках, таких как английский, французский и др. Такое распространение подчеркивает универсальность явления, ценность которого отражается в таком многообразии пользовательской аудитории.

Ряд научных исследований и наши наблюдения дают достаточные основания считать, что прием парцелляции свойственен не только русскому языку, но распространен во многих языках: французском, немецком, английском, испанском, итальянском и др. Однако возможности разных

языков в образовании парцеллированных конструкций не одинаковы, они обусловлены особенностями синтаксиса конкретного языка.

Применение парцелляции в рекламе также объясняется возможностью парцелляции максимально эффективно передать смысловую емкость высказывания [19]. Реклама в некотором смысле раскрывает синтактико-стилистическую функцию парцелляции.

Экспрессивность парцелляции воздействует на реципиента, поэтому данный стилистический прием достаточно часто используется в рекламном деле. В данном случае речь идет о рекламных слоганах. Приближение к разговорному стилю, функционирование стилистических особенностей (непосредственно фрагментация речевой цепи) делают парцелляцию особенно эффективным приемом, который находит широкое применение в рекламе. Целью любого рекламного сообщения является максимальное воздействия на слушателя и привлечение его внимания воспользоваться тем или иным предложением в сфере услуг:

Пример: реклама «Билайн»:

*«Телефонный номер на выбор. Красивый, необычный, или просто «ваш»!
«Покажет Кузьку. И Кузькину Мать!», «Все! Звонки, SMS, Интернет».
«Сейчас. Стало бесплатно». «Сейчас. Самое время».*

Некоторые лингвисты отмечают интересную гипотезу, согласно которой парцелляция актуальна для рекламы и тем, что лаконичность и емкость приема создают чувство серьезного намерения рекламируемого товара или услуги:

- *The U.S. Marine Corps: «The Few. The Proud. The Marines.»*

- *«Walmart. Save money. Live. Better.»*

Синтаксическая организация высказывания обретает чёткий, структурированный вид благодаря парцелляции. Во многом, как и в художественном тексте, парцелляция создает или раскрывает конкретные

образы, характеризует их качества.

1.9 Существующие типологии

1.9.1 Синтаксическая типологизация

Парцеллированная конструкция делится на [17]:

1) Базовое предложение, имеющее присоединяющее значение. Базовое предложение обладает структурным ядром, является завершенным лексически и грамматически. Эта часть является «темой», которая «автосемантична»;

2) Парцеллят. Парцеллят обладает присоединительным значением, самостоятельно не функционирует, и является «синсемантическим». Парцеллят выражает дополнительную информацию, являющейся «ремой».

Выделяют следующие структурные типы парцелляции:

- 1) С простой структурой
- 2) С усложненной структурой

Парцелляции с простой структурой принято делить следующие типы:

1) Парцеллят – самостоятельное предложение, синтаксически соединяется с базовым предложением союзами и сочетаниями - а, и, причем, притом, впрочем, более того и т.д. Например:

«Сзади себя он вдруг расслышал голоса и, обернувшись, увидел идущих в порт людей, вероятней всего — пассажиров, которые полетят в Тюмень; они полетят, а он нет... А самолет уже проносился над его головой, чуть покачивая, как будто смеясь над Бахолдиным, своими крыльями...»(Г.Баженов «Время твоей жизни»).

2) Парцеллят – синтаксически самостоятельное предложение, подключаемое к предшествующему предложению словами и сочетаниями: причем, кроме того, более того, тем более и т.п.:

«Ну почему я не взял определитель растений? Тем более, что он всего-то в двенадцати томах.» (Е. Чеботарева «Щастье»);

3) Парцеллят – синтаксически самостоятельное предложение, подключаемое к предшествующему предложению сочинительными союзами и, но, а:

«The last thing I needed was another mouth to feed. But Prim begged so hard. Cried even» (S. Collins «Hunger Games»);

4) Парцеллят – придаточное предложение. Чаще придаточные предложения союзами ибо, потому что, так что, как будто, если и др.:

«А проснувшись, ничего не увидел вокруг. Потому, что было темно»(Г.Баженов «Время твоей жизни»);

5) Парцеллят – зависимый член предложения, подключаемый к базовому предложению словами типа причем, притом, при этом, выделенными частицами, сочинительными союзами, а также сравнительными союзами:

«Не знаю, что на меня нашло: я вспомнил, что Жёвка спёр у Злобая ствол, вспомнил Фиговидца в хозяйском махровом халате. Притом, Злобай мог бы дополнить картину мира, поведав что-нибудь интересное...»(Е.Чеботарева «Щастье»)

Во втором случае парцеллят всегда является зависимым членом предложения, распространяющим слово из базового предложения. В таком парцелляте не применяются какие-либо средства связи (союзы). По сравнению с конструкциями первого типа, ПК принадлежащие ко второму типу обладают оригинальной конструкцией с точки зрения синтактики:

«Дед стал на краю обрыва. Отбросил трость. Поднял руки. Затем шагнул вперед..». (С. Довлатов «Наши»)

С точки зрения синтаксической организации парцеллят может быть:

а) новым членом предложения по отношению к базовому. Например:
«Такая вот картина. Нестираемая. Внезапно вспыхивающая в душе и

нескончаемая, как сон наяву».(В.Кавторин «Нет ли среди вас детдомовских?»)

б) парцеллят имеет своего представителя (т.е. словесно представлен) в качестве какого-либо члена предложения в базовой структуре и по отношению к нему является однородным или уточняющим членом предложения. Например:

«Сначала мой дед ремонтировал часы и всякую хозяйственную утварь. Потом занимался типографским делом. Был чем-то вроде метранпажа. А через два года приобрел закусочную на Светланке...» (С.Довлатов «Наши»).

Среди однородных членов чаще всего парцеллируют однородное сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство. Парцеллят - однородные по отношению к слову в базовой конструкции член предложения:

Парцеллят - однородное глагольное сказуемое: *Мало кто храпел в интернате - большая это была редкость. «Чаще во сне стонали. Кричали. Плакали и скулили...».* (А. Лиханов. Никто); однородные инфинитивы, входящие в состав сказуемого: *Мы хотели стрелять. Бить стекла.* (В.Шкловский. Сентиментальное путешествие);

Парцеллят - однородное дополнение: *«Я мог бы привести здесь сотни документов. От писем мэра Коча до анонимки на латышском языке»*(С.Довлатов «Марш Одиноких»);

Парцеллят - однородное обстоятельство: *«Где ты сейчас, моя зеркальная девочка? Во Франкфурте? В Монреале? В Берлине?»* (Д. Рубина «Почерк Леонардо»); *«Есть такое слово: стыдно. Так вот, мне было очень стыдно. Ужасно стыдно. Как-то болезненно стыдно.»* (А. Скоробогатов «Кокаин»)

1.9.2 Семантическая типологизация парцелляции

Семантически базовое предложение и парцеллят обозначают одну ситуацию. В свою очередь парцеллят приобретает функционально-коммуникативную самостоятельность.

«Определение структурной основы предложения позволяет выявить парцеллы и основную часть и воспринимать их как элементы одной единой языковой единицы (под структурной основой понимается та минимальная форма, которой достаточно для образования коммуникативной единицы данного типа). Там, где структурная основа неясна и неопределима, парцелляция становится невозможной» . [11]

Существует ряд исследований, изучающих отношение базовой части.

Одну из первых классификаций парцелляции разработал и предложил Ю.В. Ванников [7], разграничивая явление по характеру связи между членами конструкции:

1) парцелляция, связанная с разрывом экстенциональных связей структуры предложения;

2) парцелляция, связанная с разрывом интенциональных связей структуры предложения.

Г.А. Вейхман [8] выделяет типы парцеллированных конструкций по наличию или отсутствию корреляции между базовым элементом и парцеллятом:

- С полной корреляцией (совпадением дополнительного элемента с каким-то элементом основной части);
- С частичной корреляцией;
- С нулевой корреляцией.

А.А. Андриевская [2] классифицирует парцелляции по характеру идентификации обособленной синтагмы в ее синтаксической соотнесенности со строем исходного предложения. Согласно данной классификации обособленная синтагма является:

- «Оторванным» членом предшествующего предложения, в котором соответствующая функция остается «вакантной»;

- Уточняющим членом, который «дублирует» член исходного предложения;
- Сегментированным членом; приложением, аппозицией; присоединительной конструкцией.

Лингвисты Ж.Е. Петрашевская, Л.В. Рачковская изучают парцеллированные конструкции [24, с.147]:

- 1) С учетом структурных особенностей парцеллятов, а именно их количества, позиции, синтаксического и морфологического состава;
- 2) В зависимости от синтаксической функции парцеллята в структурной схеме предложения, лежащего в основе высказывания.

Согласно функциональной характеристике парцеллированных конструкций выделяют:

- Парцеллированные конструкции волюнтаривного типа;
- Парцеллированные конструкции персуазивного типа;
- Парцеллированные конструкции имплекативного типа;
- Парцеллированные конструкции импрессивного типа.

Каждая из представленных классификаций охватывает только один аспект рассмотрения парцеллированных конструкций, характеризует различные подходы к явлению парцелляции.

А.З. Хаймурзина [24,с.148] в работе выделяет следующие структурно-семантические связи:

- 1) Собственно-структурные связи:

Парцеллят не обладает аналогом в базовой части. В данном случае парцеллят используется для подчеркивания, акцентирования более напряженного, важного, по мнению автора, участка предложения. При этом не наблюдаются какие-либо соотношения с элементами, повторения или перефразирования информации из базовой части. Парцеллят предназначен для образования нового события, явления, распространяющего сообщение.

Новый коммуникативный центр, заключенный в парцелляте, параллелен предшествующему, из базовой части. Парцеллят передает относительно самостоятельное сообщение по отношению к информации, переданной в базовой части.

Например: *You have to acknowledge it. Only not just now, just not tonight.* (FW, 23).

2) Несобственно-структурные связи; Связи между базовой частью и парцеллятом, устанавливающие смысловое единство в высказывании. Данный тип структурной связи детерминируется следующими видами:

- семантическое дублирование;
- семантическая интерпретация;
- семантическая конкретизация.

Выводы по главе 1

В данной главе мы рассмотрели явление парцелляции, изучили определения понятия и просмотрели методы изучения парцелляции. Особое внимание мы уделили теме функций парцелляции, опираясь на материал А.П. Сковородникова.

Мы обратили внимание на то, что в научно-лингвистической среде имеются разногласия, касательно отождествления и дифференцированию понятий «парцелляция» и «присоединение».

Также мы рассмотрели жанры текстов, в которых парцелляция активно применяется – рекламный, публицистический и, наиболее важный для нашей практической части, художественный.

В практической части работы, мы желаем уделить особое внимание сопоставлению парцеллированных конструкций в двух языках, распределяя их по структурным особенностям, поэтому в главе 1 мы изучили соответствующий теоретический материал.

Существуют также классификации семантических связей парцеллята и базового предложения, некоторые из них мы также рассмотрели в этой части работы.

Подводя итоги, мы выделили следующие особенности парцелляции:

- Парцелляция обладает определенным стилистическим характером.

Зависима от динамического аспекта предложения;

- Парцелляция подразумевает отчленение фразы от предложения.

Сегментация осуществляется путем применения пунктуационных знаков (точка, вопросительный/восклицательный знак, многоточие);

- Парцеллят самостоятелен и обособлен;
- Парцеллят обладает семантическим признаком преднамеренности;
- В большинстве случаев возможно объединение парцеллята и базовой части в единую конструкцию.

ГЛАВА 2 СОПОСТАВЛЕНИЕ И СРАВНЕНИЕ ПАРЦЕЛЛЯЦИЙ ВЗЯТЫХ ИЗ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКА

В ходе лингвистического исследования мы применяли следующие **методы**: сопоставительный, сравнительный, а также проводили анализ парцеллированных конструкций, в соответствии с видовыми описаниями и классификациям, описанным в главе 1.

Следует понимать синтаксическую специфику каждого из двух – свободную, флективную в русском языке и строгую в английском. В ходе практической части нашей работы мы попробуем более конкретно разобрать влияние конструктивных особенностей предложений в двух языках на распространение парцелляции в речи, а также постараемся выявить иные факторы, которые способствуют нам в понимании природы парцелляции в каждом из двух языков.

В российском языкознании представлен широкий ряд научных исследований посвященных феномену парцелляции. Как было упомянуто ранее, и до настоящего времени многие лингвисты ведут спор, стоит ли отождествлять термины парцелляция и присоединение. В нашем исследовании мы принимаем точку зрения, согласно которой парцелляция является самостоятельным термином.

Итак, мы изучили существующие классификации парцеллированных конструкций. Приступая к практической части, мы отобрали свыше 200 предложений – поровну из русского и английского языка – из художественных произведений писателей XX века.

Структурно ПК (парцеллированные конструкции) разделяют на простые и усложненные (учитывая все соответствующие подтипы). Структурное многообразие языков позволяет нам сравнить предложение, определяя структурное классифицирование ориентиром и инструментом исследования в

следующем параграфе.

2.1 Предложения с парцелляцией с простой структурой

Нам известно разделение данного типа на подтипы. Парцеллят-самостоятельное предложение, синтаксически соединенное с базовой частью союзами и сочетаниями - а, и, причем, притом, впрочем, более того и т.д.:

Тут Бахолдина словно толкнули, и он проснулся. А проснувшись, ничего не увидел вокруг. Потому, что было темно. (Георгий Баженов *Время твоей жизни*)

Второе предложение, выступающее парцеллятом, сохраняет последовательность действий, создает понимание продолжительности отрезка времени, в течение которого происходит цепочка событий. Отметим, что данный ряд союзов, применяемый в качестве критерия отбора предложения, теряет полноту, ввиду отсутствия союза «а» (применяемого непосредственно в роли связующего для передачи последовательности действий).

Приведем пример английского предложения, относящегося к подобному типу:

Tonight. After the reaping, everyone is supposed to celebrate. And a lot of people do, out of relief that their children have been spared for another year. (S.Collins «Hunger games»).

В данном союз *and* связывает парцелляты, также образуя последовательность утверждений, раскрывающих мысль базовой основы «Tonight». Союз «and» в русском эквиваленте соответствует союзу «и», который позволил бы достаточно приближенно перенести идею предложений при переводе: «Сегодня. После жатвы, каждому следует праздновать. И многие действительно будут...». Для сравнения, рассмотрим официальный перевод русскоязычного варианта книги:

«На вечер...После Жатвы — официальный праздник. Многие действительно празднуют — рады, что их детей в этот раз не тронули», — в русскоязычном варианте применение союза опущено.

Выбор автора, таким образом, отменяет парцелляцию. В обоих случаях парцеллят («потенциальный» парцеллят в русскоязычном) сохраняют самостоятельность предложений. Вдобавок, этот пример относится к следующему типу ПК с простой структурой, когда парцеллят — синтаксически самостоятельное предложение, подключаемое к предшествующему предложению сочинительными союзами и, но, а. Наличие в ряду союзов «а» и «но» заставляют нас предположить, что определенная часть таких предложений содержит противопоставляющую ремю в парцелляте. Например:

The last thing I needed was another mouth to feed. But Prim begged so hard. Cried even. (Hunger Games)

Далее русский вариант перевода:

Только такого нахлебника мне и не хватало! Но Прим так упрашивала, плакала...

Мы видим, что в обоих случаях сохранилась парцелляция, не смотря на сращивание предложений: «But Prim begged so hard. Cried even.», и русский: «Но Прим так упрашивала, плакала...», что в итоге опускает связь двух ПК усложненного типа, который мы рассмотрим позже в главе. Представим еще несколько примеров, в которых парцелляты подключаются в последовательности друг за другом непосредственно с помощью трех союзов:

«А они все зовут: «Бабуля... бабуля... ну иди же к нам... садись есть с нами... Мамочка, ну мамочка!.. ты позови бабулю... пускай с нами ест...» И это тоже выдержало сердце! Но как, как могло и смело оно это выдержать?!» (Георгий Баженов Время твоей жизни) — вариативное применение союзов и многообразие знаков препинания служат в качестве

иллюстраторов передачи эмоционального состояния рассказчика.

Еще один пример:

«Ну да, из Ягодного... Вот уж двадцать, нет, вру, пожалуй, лет восемнадцать, как живу в Ягодном... И ничего. Да и вы, ребяташки, привыкнете... Это сначала дико, голо... а потом в самый тут раз жить... И заработки хорошие, не везде все-таки один к семи платят... Я вон приехала сама-то на три года сначала... вербовалась. А потом... хорошо потом получилось: замуж вышла, а муж до сих пор хороший мужик... детей у нас трое, и деньги есть, и корова... да и прочее...»(Время твоей жизни Г.Баженов)

К ряду союзов в данном типе предложений можно также добавить союз «да и», который наглядно используется в предшествующем примере.

Возвращаясь к вопросу о сопоставлении ПК, взятой из оригинального текста и сопоставляемой к ней переведенной версией, часто встречается плавучесть парцелляции как приема, однако, сложно отметить – влияет ли это на смысл передаваемой мысли или нет. Приведем следующий пример:

«Still she could say nothing; the whole horizon seemed swept bare of objects to talk about; could only feel, amazedly...» (V. Woolf To the Lighthouse). Текст 1930-х – предположительного времени появления парцелляции в обиходе художественных авторов. В предложении наблюдается более устаревший вид языка (в пунктуационном плане), тем не менее, допускаемый для обособления парцелляции. Особенностью в предложении можно выделить в некотором смысле кольцевую парцелляцию (усложненного типа с дублирующим сказуемым), и простым парцеллятом – самостоятельным предложением – в середине. В случае с русскоязычным вариантом парцелляция целиком опускается:

«Но она ничего не могла из себя выдавить (до самого горизонта будто вымело все, за что можно бы уцепиться) и лишь с изумлением чувствовала...»

Рассмотрим другой пример из этого же текста:

«For she felt a sudden emptiness; a frustration. Her feeling had come too late; there it was ready; but he no longer needed it»(V. Woolf To The Lighthouse)

Цепочка событий, описываемая в предложениях, иллюстрируется благодаря парцелированным конструкциям. Известно, что с помощью парцелляции многие авторы достигают намеренное сжатие текста, тем не менее, оставляя емкость смысла неизменной. Проанализируем русскоязычный вариант:

«Ей было досадно; могли бы и повеселее явиться; могли бы дать ему то, что теперь, из-за них, она лишилась возможности ему дать. Она вдруг опустела вся; иссякла. Слишком поздно; вот – расчувствовалась; а ему уже и не надо...»

В оригинальном английском варианте последовательность действий в тексте сохраняется во всех частях. В русскоязычном варианте парцелляция позволяет достигнуть аналогичного результата художественного изображения. Очевидно, что ввиду языковых особенностей и проблематики перевода русскоязычный вариант также акцентирует парцелляцией необходимые моменты в тексте, несмотря на то, что перед нами более длинный и емкий в лексическом плане текст.

Рассмотрим еще несколько связок уже русскоязычных предложений с парцелляцией и сопоставим их с переведенными эквивалентами (англоязычными):

«Заказчики не находили Виктора Михайловича. Потому что Виктор Михайлович уже где-то распоряжался. Ему было не до работы»

Сравним с предложениями из англоязычного текста этого же произведения:

«Clients could never find Victor Mikhailovich. For He was always out somewhere giving orders. He had no time for work». Структура парцелляции

полностью соответствует оригинальному варианту, перенося ироничный акцент авторов на характере персонажа. Грамматическая структура английского предложения же не нарушается. Интересно и то, что для союза «потому что» применяется не привычный «because», а более классический вариант «for», придающий тексту более естественный вид. Следует отметить, что в обоих случаях сохраняется придаточность парцеллятов, что демонстрирует возможность передачи структуры ПК из одного языка в другой

«– Как? Засадить в стул бриллиантов на семьдесят тысяч!? В стул?! На котором неизвестно кто сидит!?» – «What? Seventy thousand roubles' worth of jewellery hidden in a chair! Heaven knows who may sit on that chair!» – еще один пример из данного произведения, демонстрирующий перевод, произведенный без потерь авторской оригинальности художественного стиля. Обращает внимание опущение вопросительных знаков в восклицании в парцеллятах из оригинального фрагмента в англоязычном. Такое явление объясняет особенность эмоционального изображения, либо личного восприятия переводчиком данной ситуации в своем ключе (что неизбежно). Обратим внимание и на появление устойчивого выражения *«heaven knows what»* в англоязычном. В конце концов, в переведенном варианте пропадает один из парцеллятов *«В стул?!»*, но появляется объединенным со следующим предложением. Данная операция скорее также мотивируется индивидуальным выбором переводчика и не создает впечатления затруднительного момента при переводе. Рассмотрим крайний пример, который мы также отнесли к типу предложений с парцеллированными конструкциями с простой структурой и его англоязычный эквивалент:

«Или, может быть, нанять домработницу? Куда там! Затаскает по судам. Да и накладно» – «Or maybe I should hire a housekeeper. But what's the use? She would only drag me around the law courts. And it would cost me

something, too!»

В примере наблюдается активная замена пунктуационных знаков. Также стоит отметить нововведение в текст англоязычным автором: устойчивое русскоязычное «*куда там!*» заменяется на противопоставляющее «*but what's the use?*», вводящее новую рему. В очередной раз мы сталкиваемся с союзом «да и», который в английском варианте заменяется конструкцией «*and it would do*».

Приведенные примеры предложений в оригинальном представлении и примененные для них иноязычные варианты (в сущности – русскоязычные для англоязычных, и наоборот) демонстрируют, что простые по структуре парцеллированные конструкции похожи в обоих языках.

2.2 Парцеллированные конструкции в русском и английском языках с усложненной структурой

В данном случае нас интересует, как парцелляция распространяет члены предложения из базового предложения. Рассмотрим следующий пример:

«Охранник сидит на лавочке, защищённый от ветра; приваливается спиной к своей игрушечной дощатой будке. Отрешиённо улыбается моему пальто — пальто богатого сноба... кивает... опять ныряет в омут блёкло-желтых страниц» (Б. Акунин «Алтын-Толобас») – Данный пример демонстрирует парцелляцию усложненной структуры, в которой парцелляты рематически закреплены распространенными сказуемыми. Таким образом, если рассматривать каждое предложение по отдельности, мы бы получили ряд безличных предложений с неполной грамматической основой. Результатом бы следовала потеря авторской мысли, т.е. разделение влечет к семантическому несоответствию.

В английском языке употребление предложений с порушенной основой более ограничено, так как требует строгой последовательности членов

грамматической основы. Рассмотрим следующий пример:

«So I learned to hold my tongue and to turn my features into an indifferent mask so that no one could ever read my thoughts. Do my work quietly in school. Make only polite small talk in the public market. Discuss little more than trades in the Hob, which is the black market where I make most of my money» (Hunger games)

Распространенное составное глагольное сказуемое в парцеллятах употребляется без повторения личного глагола – повторяются только инфинитивы. Взглянем на русскоязычный вариант:

«Научилась держать язык за зубами и надевать маску безразличия, чтобы нельзя было понять, о чем я думаю. В школе стараюсь не высовываться. На рынке иногда поболтаю с кем-нибудь из вежливости, и то в основном о делах в Котле — это наш черный рынок, деньги у меня по большей части оттуда». В переведенном варианте уже в базовом предложении мы наблюдаем неполную грамматическую основу (отсутствует подлежащее), однако в базовой части имеется уточнение «о чем я думаю», определяющее субъект действия.

«We can leave our poles and gather in the woods. Get something nice for tonight» (S.Collins Hunger games)

В приведенном предложении парцеллят также распространяет сказуемое. Модальный глагол can в базовом предложении образует связь и позволяет опустить местоимение we.

“We could do it, you know,” Gale says quietly.

“What?” I ask.

“Leave the district. Run off. Live in the woods. You and I. We could make it,” says Gale. (S.Collins Hunger games)

Также модальный глагол в диалоге связывает парцелляты в последовательность, несмотря на разделяющий вопрос собеседника.

Рассмотрим следующий пример:

«When I really worry about something, I don't just fool around. I even have to go to the bathroom when I worry about something. Only, I don't go. I'm too worried to go. I don't want to interrupt my worrying to go. (Salinger The Catcher in the Rye)»

Здесь в качестве сказуемого всегда выступает простой глагол, поэтому для распространения в парцеллятах именно сказуемого необходимо дублировать подлежащее. Разумеется, в английском языке предусмотрена неширокая возможность замены повторяющихся существительных или имен личными местоимениями. В случае, когда субъект выражается в тексте личным местоимением, подобное возможно только в случае возврата к исходному слову (например *«Ray played piano better than anyone else around. He was the king. Ray was the king»*). Очевидно, что это невозможно в случае когда субъект действия выступает от первого лица. Рассмотрим другой пример:

«That guy Ackley'd pick up anything. He'd even pick up your jock strap or something. I told him it was Stradlater's. So he chucked it on Stradlater's bed».
(The Catcher in the Rye)

Распространение действий в этом примере всегда сопровождается существительным или местоимением в любом лице.

Принимать же подобную закономерность в роли грамматической аксиомы не рационально. Во многих текстах мы можем встретить предложения с различными отступлениями от общепринятых норм:

«He hates me. Or at least distrusts me. (Hunger games)» – пример, демонстрирующий альтернативный вариант, когда парцеллят лишен подлежащего. Однако, применение союза *or* выстраивает прочную связь парцеллята с базовой частью и конструкция сохраняет целостность.

She could not paint. She stooped, and turned; took up the rag; squeezed that tube. (Woolf) – также наблюдается индивидуальное авторское видение

применение языка. После введения и повторения местоимения-подлежащего, в остальных случаях парцелляты, лишены подлежащего.

В русском языке необходимость в полноте грамматической основы в парцелляции отсутствует, поэтому распространение сказуемого проходит так же просто, как и с любым другим членом предложения:

«Дед ухватился за борт. Остановил полторку. Отстранил выскочившего из кабины шофера. Поднял грузовик за бампер. Развернул его поперек дороги». Подлежащее и сказуемое образуют основу в базовом предложении. В каждом парцелляте распространенное сказуемое, строго согласованное во времени, числе и роде. Такие конструкции часто встречаются в художественных текстах:

«Еще полежав, он понял, что теперь уже не заснуть. Он вздохнул и сказал себе: ну нет! Встал, подошел к окну и, отворив его, почувствовал влажный и нежный ветер с реки... Вдохнул и раз, и два, и три...» (Время твоей жизни Георгий Баженов) – в большинстве случаев распространение данного члена предложения отражает последовательность действий, образует ощущение просмотра спектакля, где многие действия не сопровождаются описанием, а вмещают в себя самую суть происходящего. В грамматическом аспекте парцелляция путем распространения сказуемых часто встречается:

«А он-то, он-то чего только не передумал! о чем только не перемечтал! на что только не перенадеялся!.. — и все, все — снова впустую, понапрасну» (Георгий Баженов Время твоей жизни)

«Врач не велел ее беспокоить. Вы, голубчик, вот что. Сходите в аптеку. Возьмите квитанцию. Узнайте, почему пузыри для льда» (И. Ильф, Е. Петров «12 стульев»)

«Охранник сидит на лавочке, защищённый от ветра; приваливается спиной к своей игрушечной дощатой будке. Отрешённо улыбается моему пальто — пальто богатого сноба... кивает... опять ныряет в омут блёкло-

желтых страниц». (Алтын Толобас)

«Теперь на развалинах Колизея живут остготы. Жгут там костры и пасут коз» (Алтын-Толобас, Акунин)

Несмотря на вариативность порядка слов в предложении в русском языке, членам предложения свойственно занимать свои определенные позиции. Членение предложений означает синтаксическое членение.

Вследствие парцелляции выделяется структурное ядро предложения – подлежащее или сказуемое, а также распространенные члены. Каждое предложение реализуется в речи в виде конкретной единицы и потому грамматическая структура этого предложения оформляется с учетом целенаправленности сообщения.

Таким образом, грамматический состав сохраняется в определенном порядке исходя из коммуникативного задания и взаимодействия членов предложения. Порядок слов навязывается не внутренними качествами структуры, а внешними факторами: семантикой и структурой предложений-предшественников и их коммуникативных заданий. Парцеллят обязан задать рематический вектор и это определяет порядок как внешний фактор. Относительная свобода порядка слов характерна только первому предложению, открывающему повествование (базовому). Порядок последующих подчиняется контексту и отражает последовательность мысли. Для произведения членения необходим фиксированный порядок слов, закрепление парцеллирующего слова в определенной позиции. Последовательность позволяет создавать необходимую интонацию, ударение на компоненте ремы, а также выстроить вектор тема-рема:

«Увидев мои глаза, она смущённо закусила губу, медленно опустила голову. Потом нерешительно сняла сына с паркета»(Е.Чеботарева «Счастье») – автор сопровождает каждое действие иллюстрирующем его наречием. Мы видим, что для ритма и интонационного рисунка парцелляции сохраняется и

строгая последовательность, где наречие предшествует распространенному сказуемому.

Распространение второстепенных членов в парцелляции:

Поскольку наличие второстепенных членов – явление естественное для предложений в обоих языках, парцелляция, копируя их природу, копирует и свойство распространенности. Подобное явление одинаково применяется в обоих языках.

1) Парцеллят-дополнение:

*Я в первый раз шел на Васильевский остров, к новому клиенту. Сегодняшнему клиенту № 3, если всё же причислять мою бедную возлюбленную к клиентам. (Е. Чеботарева «Счастье») Тренировались они ручкой. Ручкой, а не карандашом. (Д. Рубина «почерк Леонардо») И что же теперь, думала Маша, как со всем этим управляться, с этими генами богатыми... с этим проклятым наследством? (Д. Рубина «почерк Леонардо») Кровь казалась не его кровью, вытекшею из него, а приставшим посторонним придатком, пластырем. Брызгом присохшей грязи. Мокрым березовым листком. («Доктор Живаго») *I would be the new girl from the big city. A curiosity. A freak. (Stephany Mayer «Twilight») Coffey slowly walked into the room. The dark had small number of things. A door. A lamp. A chair. (Stephen king. Green Mile) Ah, dear! — I knew him — ages ago,” said Ridley. “He was the hero of the punt accident, you remember? A queer card. (Jack London) Нет, нет... во что бы то ни стало надо вернуться в Тюмень, к Валентине, увидеть ее глаза — что в них: укор? мольба? любовь? (Время твоей жизни Георгий Баженов) Я смотрел на огромные сверкающие глаза, длинные ресницы. На надменные ноздри длинного носа. На злой рот опаленный лихорадкой. (Фигль Мигль Щастье) Там, за горизонтом, солнце плавилось и растекалось — с востока через небеса на запад — во многие стороны, и чем ближе подвигалось оно, тем приятней становилась чернильность... лиловость... сиреневость... синева...**

голубизна высот. (Время твоей жизни Георгий Баженов)

Тенденция к расчленению предложений в целях особой подачи высказывания разворачивает мысль, детализирует сообщение. Повышение информативности путем членения с помощью парцеллятов-дополнений структурно очень схожи и в русском и в английском языке. Так в обоих языках они дополняются прилагательными (a queer card; мокрым березовым листком). Смысловая зависимость от базового предложения связывает парцеллят с предшествующим контекстом, задает последовательность и характер конструкции самих предложений

Примерное сходство наблюдается и при сравнении парцеллятов-определений в двух языках.

«Sitting at Prim's knees, guarding her, is the world's ugliest cat. Mashed-in nose, half of one ear missing, eyes the color of rotting squash.» (Hunger games)
Примечательно, что в этом примере все определения вынесены в отдельную часть, без базового элемента.

И такой он весь — прочный, добротный, тяжелый. И очень спокойный. (Тырин. Дети ржавчины) *Это был целый шифоньер – да на заклепках, да с накладным замком. По углам обит латунью. «Это предок фагота. Невероятно красивый тембр: глубокий, страдальческий...Сладостно-бесполезный...»*(Д. Рубина «Почерк Леонарда») *Your father, on the other hand, favored a mahogany wand. Eleven inches. Pliable. A little more power and excellent for transfiguration.* (Harry Potter and the Sorcerer's Stone) *«I have told you,» said Vera. «Diaz has more to fear from this youth than from any man. He is implacable. He is the hand of God.»* (London, The Mexican)

Парцелляты-обстоятельства:

Где ты сейчас, моя зеркальная девочка? Во Франкфурте? В Монреале? В Берлине? Что за фокусы-флиртровки с миром за гранью бытия сочиняешь? «Огненное кольцо»? Ящики с исчезновением влюбленных? Зеркальные шары

с летающими головами? (Д. Рубина «Почерк Леонардо») Привыкли, осмотрелись, чувствуем себя как дома. Даже лучше. (С. Довлатов «Марш одиноких») Есть такое слово: стыдно. Так вот, мне было очень стыдно. Ужасно стыдно. Как-то болезненно стыдно. (Скоробогатов «Кокаин») — Да самолет-то только утром. Не знаете? — Мне сейчас надо. Сейчас.. (Время твоей жизни Георгий Баженов) «The people are awful this year. You should see what sits next to us in the dining room. At the next table. (Jerome A Perfect day for Bananafish), «We used to sit at the table eating silently. Slowly. Lonely» (H.Murakami «Norwegian Wood»).

Парцелляты-обстоятельства в обоих языках позволяют передать образ действия, место действия, привнести оценочное мнение на ситуацию или явление.

Сходство употребления парцеллят с второстепенными членами предложения, во многом обязано общей цели синтаксических единиц. Со структурной точки зрения такие моменты как согласованность и позиция в последовательности в конструкциях предложений в обоих языках предопределяются контекстом в предшествующих предложениях, интонационным узором, характером фиксированности порядка слов в предложениях. Известно, что в английском языке преобладает строгий порядок слов в предложении, а в русском – более свободный. Тем не менее, парцелляция подразумевает закономерность позиций членов-парцеллят не только в англоязычных предложениях, что априори ожидаемо, но и в русскоязычных предложениях. Это объясняется тем, что базовое предложение, как правило, задает тематический вектор, направленность которого выстраивает впоследствии рематический парцеллят. Игруют роль также и интонационные опоры, обеспечивающие выделение парцеллята.

В конструкциях с простой структурой предусматривается соединение союзным путем. Очевидно, что в обоих языках имеется ряд необходимых

союзов для соответствия типологии, отобранной нами для исследования. В случае бессоюзной связи между парцеллятом и базовым предложением, как правило, наблюдается характер подчинительного предложения со стороны парцеллята (с применением русских «потому, поскольку и т.п. и англ. Because, for и пр.) «В отношении синтаксиса русского языка — при его несомненной дискретности — не приходится говорить о возможности применения приема парцелляции в любом месте связного текста: очевидно, что условия для парцелляции благоприятнее там, где имеет место сочинительная связь; при подчинительной же связи — там, где связь членов синтаксического ряда является факультативной, необязательной и, наоборот, парцелляция невозможна в случаях «сильной», обязательной связи, когда какой-либо член ряда требует своего распространения другим членом в определенной форме». Таким образом, структурная классификация демонстрирует, что парцелляция — явление универсальное, с точки зрения применения для двух языков, а также поддающееся универсализации в плане структурного описания.

Строй предложения влияет на парцелляцию вне текста. Принято считать, что членение предложения пунктуационными знаками (не внутренними) обеспечивает парцеллят коммуникативной независимостью, оформляя его в отдельное предложение. *«В пятницу 15 апреля 1927 года Ипполит Матвеевич, как обычно, проснулся в половине восьмого и сразу же просунул нос в старомодное пенсне с золотой дужкой. Очков он не носил.» «I kept sitting there on the floor till I heard old Stradlater close the door and go down the corridor to the can. Then I got up. I couldn't find my goddam hunting hat anywhere. Finally I found it. It was under the bed.» «I didn't answer him. I didn't feel like it. All I said was, Ask her if she still keeps all her kings in the back row.»* Связь с базовым предложением в английской парцелляции крепче, грамматическая основа дублируется сохраняя прочную связь

Парцелляция служит с целью экспрессивного контурирования,

интонационно-смыслового членения. В художественном тексте функции парцелляции проявляются наиболее полно.

Вычленение элемента текста, выдвигает сам элемент в сильную позицию, обеспечивая передачу скрытой авторской информации. Мы пронаблюдали структурные особенности парцеллированных конструкций на практике, однако для нас все также остается открытым вопрос сходства и различия поведения парцелляции в английском и русском языках.

2.3 Сходства и различия особенностей парцеллированных конструкций в двух языках

Каждый художественный текст уникален в силу индивидуальности авторского стиля. Способ передачи настроения, описания ситуаций и диалогов формируется непосредственно авторским стилем.

«Thirty seconds...twenty...ten...nine – maybe he'd wake Dudley up, just to annoy him – three...two...one...BOOM»(J.K. Rowling «Harry Potter and the sorcerer's stone»)

Природа парцеллированного предложения схожа в обоих языках. Вышеприведенный пример иллюстрирует замедленность времени в художественном тексте, обладая изобразительной функцией. В своем рассказе «Наши», писатель С. Д. Довлатов использует парцелляты-сказуемые чтобы описать персонажа как человека деятельного, позиционируя основной акцент на его действия («наш человек – человек дела»):

«Сначала мой дед ремонтировал часы и всякую хозяйственную утварь. Потом занимался типографским делом. Был чем-то вроде метранпажа. А через два года приобрел закусную на Светланке. Неделю он кутил. Потом устроился метрдотелем в заведение "Эдем". Как-то раз повздорил с нерасторопным официантом. Стал орать. Трахнул кулаком по столу. Кулак очутился в ящике письменного стола.» «Дед ухватился за борт. Остановил

полуторку. Отстранил выскочившего из кабины шофера. Поднял грузовик за бампер. Развернул его поперек дороги.» «Дед стал на краю обрыва. Отбросил трость. Поднял руки. Затем шагнул вперед.»

Примеры, взятые из одного произведения, имеют схожий темп и интонационный характер. Просодика в парцелляции является отдельным вопросом, интересующим многих языковедов [1]. Мнение о существовании определенных интонационных контуров позволяет предполагать о наличии параллельной связанности мелодической структуры базового предложения и периферии. Известно, что в обоих языках разновидности интонаций одинаковые: повествовательная, восклицательная и вопросительная. Вышеприведенное предложение – повествовательное, т.е. ударный элемент приходится на базовую часть, а в парцелляциях-однородных сказуемых интонация идет на понижение. Ударным словом каждый раз остается однородное сказуемое, которое располагается в начале предложения. Это задает определенный темп и просматривается нами на протяжении большей части рассказа. Взаимосвязанность просодики в нарративном предложении влияет и на парцелляцию в английском языке (Jack London «The Mexican»):

«They do not love; they threaten; they are savage as a wild tiger's»; «I have told you,» said Vera. «Diaz has more to fear from this youth than from any man. He is implacable. He is the hand of God»; «He knows nobody. He hates all people. But he tolerates us»;

Парцелляция дублирует интонацию и ритм базового предложения, причем закономерность характерна и для одиночных парцеллированных конструкций, и для двойных (и более) высказываний. Тенденция идентичного акцентно-слогового и тонального оформления синтагмы основного предложения и парцелляция подобны реализации в речи.

«When I really worry about something, I don't just fool around. I even have to go to the bathroom when I worry about something. Only, I don't go. I'm too

worried to go. I don't want to interrupt my worrying to go»; «Tap-dancing all over the place. He doesn't want me to be a tap dancer. He wants me to go to Oxford. But it's in my goddam blood, tap-dancing» «Anything. Anything descriptive. A room. Or a house. Or something you once lived in or something-- you know. Just as long as it's descriptive as hell»

Ритмическая параллельность между парцеллятом и базовой частью предложения сохраняется независимо от просодических характеристик, и остается перманентной общей чертой.

I kept sitting there on the floor till I heard old Stradlater close the door and go down the corridor to the can. Then I got up. I couldn't find my goddam hunting hat anywhere. Finally I found it. Under the bed.

Ритмическая структура вышеприведенных примеров создает темпоритмический рисунок. Ритмическая организация – явление, создаваемое комплексом экспрессивных средств на различных уровнях: различные виды повторов (лексический, синтаксический), инверсии, градации. Оформление ритмизации и интонации происходит благодаря пунктуации.

Пунктуацию английского языка принято считать упрощенной по соотношению к русскому языку, однако это подобное мнение носит скорее субъективный характер. Тем не менее, даже принимая во внимание конкретную оценку о природе парцелляции в том или ином языке, в большинстве споров вопросы вызывает непосредственно позиционирование знаков препинания, выражающих отношение между членами предложения; иными словами – вопрос о расстановке запятых. Что касается знаков препинания, выделяющих законченность мысли – точке, восклицательном и вопросительном знаков (а также многоточия) – в этом вопросе особой неоднородности в обоих языках не наблюдается.

Отсутствие разницы в использовании пунктуации на уровне разделения

синтагм в предложения друг от друга добавляет предположительное сходство в стилистических функциях парцелляции в языках. Например, характерологическая функция, в которой парцеллят часто отделяется знаками восклицания, при эмоциональном монологе или описания состояния ситуации, состояния персонажа и пр.:

«His fingers found the switch! Ah! They snapped it! And nothing. No light! Oh, cripes! The power!» (S. King «It») *«What should I say?! Say how are you? Or say I'm sorry! Or say nothing»* (A. Bierce «Beyond the Wall») *«This is the third visit! Third! And the last!»* (A. Bierce «Beyond the Wall») *«Клоун! Настоящий! Прямо у Панны Ивановны живет, спит на матрасике. Такой простой. И смешной!»*; *«Что значит – «хорошим каскадером»? Она была лучшим! Лучшим, понимаете? Она – единственная женщина в Европе! – могла ставить мотоцикл на переднее колесо...»*; *«Где ты сейчас, моя зеркальная девочка? Во Франкфурте? В Монреале? В Берлине? Что за фокусы-флиртówki с миром за гранью бытия сочиняешь? «Огненное кольцо»? Ящички с исчезновением влюбленных? Зеркальные шары с летающими головами?»* (Д. Рубина «Почерк Леонардо»)

Наслоение стилистических функций в парцелляции является распространенным явлением, ввиду индивидуального предпочтения автора выражения собственной мысли в тексте. Эмотивность в тексте является основной целью самой парцелляции и зачастую требует комбинирования нескольких функций в одной [11].

«Вчетвером целого гуся одолели и легли спать, тем более на охоту чуть свет выходить надо. Утром встаем. Темно еще, холодно. Одним словом, драже прохладительное... Ну, у меня полишишки нашлось. Выпили. Чувствуем, не хватает. Драманж! Баба двадцатку донесла. Была там в деревне колдовница такая»

Эмоциональные функции парцелляции определяют непосредственно существование парцелляции как стилистического приема. Любой стилистический прием есть литературный инструмент, выбор которого является индивидуальным авторским стилем. Сравним переведенные эквиваленты парцелляций с одного языка на другой.

«He used to come to the Terrace sometimes too in the older days. But he was rough and harsh-spoken and difficult when he was drinking» - «Он тоже в прежние времена захаживал к нам на Террасу. Но когда написался, с ним не было складу» (Е. Hemingway «The old man and the Sea»); *«Leaves. On the ivy vine»* - «Листьев. На плюще.» *«And it was guns and ammunition. Ammunition. And guns»* – «Все, что было необходимо это оружие и патроны. Патроны. Оружие» (J. London «The Mexican»)

В некоторых случаях парцелляция не транспортируется целиком или частично из оригинального текста в переведенный:

«Your father, on the other hand, favored a mahogany wand. Eleven inches. Pliable. – А вот твой отец предпочел палочку из красного дерева. Одиннадцать дюймов. Она тоже очень гибкая.» (Rowling Harry Potter and the Sorcerer's stone) – опускается второй парцеллят в русском эквиваленте.

«Their bumpy old chests are always showing. And their legs.» – «Вечно у них грудь наружу, все их старые ребра видны. И ноги жуткие». – парцеллят-однородное сказуемое в оригинальном предложении теряет согласованность со сказуемым в переведенном русском.

Father used to come home with his head down. What was in his pockets? Nothing! Another starving night. (O Henry Buried Treasure) – «Отец возвращался домой. Голова опущена. Карманы пусты. Еще одна голодная ночь...» - расширение парцелляции, путем добавления еще одного парцеллята-дополнения. Наблюдаются и случаи, когда парцелляция становится нововведением в переведенном тексте. *«One sheet. That's two*

dollars and a half. Who can we borrow that from?» - «Ординарный. За два доллара пятьдесят. Где нам столько занять?» (Е. Hemingway «The old man and the sea»).

Возможность передачи стилистического приема из оригинального (в языковом плане) текста на другой характеризует наличие определенных закономерностей, которые сохраняются на протяжении перевода конструкции. Функционирование таких механизмов демонстрирует нам, что во многом употребление парцелляции в русском и английском языках имеет сходство.

Выводы по главе 2

В ходе исследования отобранные предложения с парцеллированными конструкциями были различены по структурной типологии, в результате чего мы увидели определенное сходство взаимодействия парцелляции с базовым предложением в обоих языках. Так, мы обнаружили парцеллированные конструкции с простой структурой в английском языке, среди которых существуют и сочинительная, и подчинительная связи. Подобно тому, как в русском языке парцеллят с простой структурой связан с базовым предложением в основном с помощью союзов, в английском языке взаимодействие частей парцелляции осуществляется союзным путем.

Закономерность построения парцеллированных конструкций со сложной структурой в русском языке, также выявляется и во многих английских парцеллированных конструкциях при сопоставлении. Так, нами представлены примеры с парцеллятами-дополнениями, -определениями и – сказуемыми. Особенность порядка слов в предложении английского языка требует обязательное соблюдение правил построения предложения, что предполагает определение английских парцеллированных конструкций в более примитивном виде, нежели в русском языке. Однако с нашей точки зрения это предположение ошибочно, по причине того, что синтагматические

и семантические закономерности применения парцелляции сужают синтаксические возможности в русском языке, и, наоборот, раскрывают потенциал строгого английского предложения. Это позволяет сделать нам вывод о том, что, будучи индивидуальным авторским стилем, парцелляция подчиняется некоторым закономерностям в силу того, что это непосредственно письменный прием.

Парцелляция зависима не только от синтаксического, но и от просодического характера. Интенция членения предложения с целью художественной экспрессии раскрывается благодаря позиции ударения на базовую часть и его периферию. Таким образом, парцеллят в обоих языках зависим от стиля высказывания – повествование, восклицание, либо вопрос – которые являются традиционными для предложений обоих языков. Интонационное намерение выстраивает парцелляцию в определенной закономерности конструкции в обоих языках.

Помимо структурной параллельности и интонационной закономерности, для реализации парцелляции в обоих языках существуют и другие обязательные опции: необходимость в пунктуационном оформлении для завершения мысли и напротив – возможность элюминации знака в конце предложения для слияния парцеллянта с базовой частью (в неизменном виде, либо с некоторыми морфологическими корректировками; семантическое нарушение не предусматривается).

Общие закономерности парцелляции в двух языках позволяют встречать переведенные эквиваленты. В некоторых случаях, парцелляция опускается, в других – корректируется (дополняется, сокращается, меняется структурно). Разнообразие результатов перевода в большей степени мотивировано личным видением переводчика.

Помимо ряда общих черт грамматические особенности языков обуславливают ряд различий. К примеру, ранее упомянутый строгий

словопорядок в английском языке накладывает определенные ограничения на создание парцеллированных конструкций. Зачастую в таких конструкциях необходимо включение презентатива. В русском языке, напротив, порядок слов свободный, что предполагает возможность дислокации любого члена предложения.

Еще одним принципиальным отличием, по нашему мнению является тот факт, что в английских предложениях с парцелляцией редко встречаются неполные основы, в случае парцеллятов однородных сказуемых, поскольку строгая синтагматическая последовательность подразумевает минимальное отступление от норм построения фразы. Происходит это потому, что личный глагол требует наличие субъекта действия в повествовательном предложении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день явление парцелляции глубоко изучено в лингвистике. Однако нельзя сказать, что проблема полностью разработана и в науке не осталось неразрешенных вопросов, касающихся данной темы. В отечественном языкознании существует ряд исследований этого феномена. Учитывая богатство научного базиса в лингвистике, парцелляцию следует больше изучать на межъязыковом уровне. Подобное исследование поможет выявить сходства и различия применения данного стилистического приема в разных языках. Обретая универсальные закономерности функционирования в языках, парцелляция позволит просматривать экстралингвистические сходства мышления представителей разных языков.

Просмотрев отобранные нами примеры и сопоставив их с предложенными классификациями, мы убедились в том, что существуют схожие черты между парцеллированными конструкциями в русском и в английском языках. В ходе анализа примеров нами были выявлены и различия связанные в первую очередь с типом рассмотренных языков. Так, английский язык, который можно отнести к основоизолирующему типу, ввиду особенностей словоизменения, имеет строгий словопорядок, что оказывает значительное влияние на появление парцеллятов. В то время как флективность русского языка не накладывает ограничений на образование парцеллированных конструкций. Мы верим, что подобное дальнейшее исследование позволит расширить наши знания о функционировании языков в рамках определенного жанра и актуальной тенденции развития языков в динамике современного стилового и информационного разнообразия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеенко, И. В. Парцелляция как грамматическая структура речи [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Алексеенко Илья Владимирович. – М., 2006. – 32 с.
2. Андриевская, А. А. Явление «сепаратизации» в стилистическом синтаксисе французской художественной прозы [Текст] / А. А. Андриевская // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1963. – №3. – 61 с.
3. Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов [Текст] / В. А. Белошапкина. – М., 1977. – 248 с.
4. Богоявленская, Ю. В. Ретроспективная и проспективная парцелляция в СМИ [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2017. – №2. – С. 88–93
5. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как средство повышения привлекательности газетного заголовка [Текст] / Ю. В. Богоявленская // Известия Саратовского государственного университета Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – Саратов: Изд-во СГУ, 2014. – Т.14, Вып. 3. – С. 35–39.
6. Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи [Текст] / Ю. В. Ванников. – М.: «Русский язык», 1978. – 23 с.
7. Ванников, Ю. В. Явление парцелляции в современном русском языке [Текст] / Ю. В. Ванников. – М., 1965. – 189 с.
8. Вейхман, А. С. Структурные модели разговорного английского языка [Текст] / А. С. Вейхман. – М., 1969. – 54 с.
9. Ефремов, А. Ф. Язык Н. Г. Чернышевского [Текст] / А. Ф. Ефремов. – Саратов: Изд-во СГУ, 1951. – 380 с.

10. Иванчикова, Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции [Текст] / Е. А. Иванчикова // Русский язык и советское общество: морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М., 1968. – С. 277–301.
11. Калинин, А. Н. Синтагматика и синтаксис парцеллированных конструкций в современном английском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Калинин Алексей Николаевич. – Самара, 2005. – 183 с.
12. Каркошко, О. П. Парцелляция в системе других синтаксических явлений в русском и немецком языках [Текст] / О. П. Каркошко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. – Вып. 2. – С. 45–51.
13. Крючков, С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке [Текст] / С. Е. Крючков // Вопросы синтаксиса современного русского языка/ под ред. В. В. Виноградова. – М. : Учпедгиз, 1950. – С. 397–411.
14. Кузьмина, Т. Е. Парцелляция как средство достижения экспрессивности высказывания. (На материале английской и американской литературы XX в.) [Текст] / Т. Е. Кузьмина // Стилистика текста. Языковые средства экспрессивности текста. – Уфа, 1989. – 256 с.
15. Марьина, О. В. Расчлененные парцеллированные конструкции и их функции в современных художественных текстах XX-XXI веков [Текст] / О. В. Марьина // Филология и человек – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. – Вып. 3. – С. 55–62.
16. Пинегина, Я. Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиатекстах [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Пинегина Яна Николаевна. – Ростов н/Д, 2005. – 151 с.

17. Рожкова, Е. Н. Способы выражения экспрессивности в синтаксисе (на материале немецкого языка) [Текст] / Е. Н. Рожкова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – Вып. 11. – №18 (113). – С. 151–156.

18. Севрюгина, Е. В. Присоединение-парцелляция [Текст] / Е. В. Севрюгина // Наука и школа. – Москва: Изд-во МПГУ, 2012. – Вып. 5. – С. 31–34.

19. Севрюгина, Е. В. Присоединённые и парцеллированные конструкции в структуре медиатекста [Текст] / Е. В. Севрюгина // Преподаватель XXI век. – Москва: Изд-во МПГУ, 2014. – Вып. 3. – С. 300–304.

20. Сковородников, А. П. О функциях парцелляции в современном русском литературном языке [Текст] / А. П. Сковородников // Рус. яз. в школе. – М: Изд-во ООО «Наш язык», 1980. – Вып. 5. – С. 86–91.

21. Сковородников, А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции в современном русском литературном языке [Текст] / А. П. Сковородников. – Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1992. – 254 с.

22. Степанов, Ю. С. Структура французского языка [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.:Либроком, 2013. – 184 с.

23. Турбина, О. А. Природа эмотивного синтаксиса и его категории [Текст] / О. А. Турбина. // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2013. – № 2. – С. 4–9.

24. Хаймурзина, А. З. Структурно-семантические особенности парцеллированных конструкций [Текст] / А. З. Хаймурзина // Вестник КГУ. – Кострома: Изд-во КГУ, 2008. – Вып. 2. – С. 147–150.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ДЛЯ АНАЛИЗА

25. Акунин, Б. Алтын-Толобас [Текст] / Б. Акунин. – М.:Изд-во АСТ, 2000. – 383 с.

26. Баженов, Г. В. Время твоей жизни [Текст] / Г. В. Баженов. – Новосибирск: Западно- Сибирское книжное издательство, 1975. – 208 с.
27. Довлатов, С. Д. Марш одиноких [Текст] / С.Д. Довлатов. – М.: Азбука-Аттикус, 2016. – 223 с.
28. Довлатов, С. Д. Наши [Текст] / С. Д. Довлатов. – М.: Азбука-Аттикус, 2013. – 153 с.
29. Ильф, И., Петров, Е. Двенадцать стульев [Текст] / И. Ильф, Е. Петров. – М.: Изд-во Художественная литература., 1979. – 295 с.
30. Рубина, Д. Почерк Леонардо [Текст] / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2008. – 464 с.
31. Фигль-Мигль. Щастье [Текст] / Фигль-Мигль. – М.: Издательство К. Тублина, 2010. – 320 с.
32. Collins, S. The Hunger Games [Текст] / S. Collins. – NY: Scholastic, 2008. – 374 p.
33. Henry, O. 100 Selected stories [Текст] / O. Henry. – Hertfordshire, 1995. – 304 p.
34. Ilf I., Petrov E. The twelve chairs [Текст] / I. Ilf, E.Petrov. – Evanston: Northwestern University Press, 2011. – 288 p.
35. King, S. It: A novel [Текст] / S. King. – NY: Scribner, 1987. – 317 p.
36. King, S. The green mile: the two dead girls [Текст] / S. King. – NY: Penguin Ltd., 1996. – 325 p.
37. London, J. Novels and Stories [Текст] / J. London. – NY: Library of America, 1982. – 437 p.
38. Rowling, J.K. Harry Potter and the Chamber of secrets [Текст] / J. K. Rowling. – London: Scholastic, 1999. – 380 p.
39. Rowling, J.K. Harry Potter and the Sorcerer's stone [Текст] / J. K. Rowling. – London: Scholastic, 1998. – 356 p.

40. Salinger, J. D. The Catcher in the Rye [Текст] / J. D. Salinger. – NY: Little, brown and company, 1991. – 288 p.

41. Woolf, V. To the lighthouse [Текст] /V. Woolf. – SD: Harcourt Inc, 1927. – 238 p.

СЛОВАРИ, СПРАВОЧНИКИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

42. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник [Текст] / под ред. Л. Ю. Ивановой, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.

43. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990 – 687 с.